

«БУДУЩАЯ ВОЙНА»: ОПЫТ АНАЛИТИЧЕСКОГО ПРЕДВИДЕНИЯ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА ПРАКТИКАМИ РАЗВЕДКИ РККА

В публикации анализируется содержание одного из первых отечественных предвидений в области геополитики — информационно-аналитической работы «Будущая война», подготовленной в 1928 г. специалистами IV (разведывательного) Управления штаба РККА под руководством начальника штаба РККА М. Н. Тухачевского. Представлена история создания труда, анализируется точность прогнозов, предложенных теоретиками, а также выявляется современная актуальность данного исследования в свете сложившейся мировой геополитической ситуации, когда России, как в 1920-е годы, противостоит блок недружественных государств.

Ключевые слова: прогнозирование военных конфликтов, спецслужбы, военная разведка, «Будущая война», М. Н. Тухачевский, Я. К. Берзин, массовые политические репрессии в СССР.

Постановка проблемы. Современная ситуация в мире, в интересах национальной безопасности России, требует обращения к опыту наиболее крупных, значимых предвидений в области геополитики [1, с. 15]. Встает вопрос об изучении трудов отечественных специалистов (в том числе из разведывательных структур армии), долгое время остававшихся недоступными из-за закрытости сведений и особенностей ведомственной работы. В этом ключевом показателе информационно-аналитической работа «Будущая война», подготовленная в 1928 г. IV (разведывательным) Управлением Штаба РККА. Это коллективный труд, выполненный под научным руководством М. Н. Тухачевского (тогда — начальника Штаба РККА) Я. К. Берзиным (начальником разведывательного управления штаба РККА), А. М. Никоновым (ответственным работником штаба РККА, начальником 3-го отдела разведывательного управления) и Я. М. Жигуром (заместителем начальника отдела разведывательного управления штаба РККА). Работа была издана только в 1996 г. в серии «Антология отечественной военной мысли» [2].

В советских изданиях труд «Будущая война» упоминался кратко [3]. При первой публикации ее общий обзор был дан в предисловии, подготовленном полковником Н. И. Дороховым [4]. П. В. Тулаев в работе, посвященной проекту генерал-майора И. С. Даниленко «Антология отечественной военной мысли», упоминает перекликающиеся между собой труд М. Н. Тухачевского «Новые вопросы войны» и работу «Будущая война» [5, с. 26–28]. Но, на наш взгляд, обзор Тулаева краток, критичен и не раскрывает основных взглядов авторов. Упомянул об этой работе при показе советско-польских отношений 1920–нач. 1930-х гг. А. А. Зданович [6,

с. 32]. Ее рассматривал Л. Самуэльсон, соотносивший оценки внешних угроз руководством СССР с планами модернизации РККА и подчеркивавший, что авторы «Будущей войны» впервые разработали методологию анализа всех сторон военной деятельности государства [7, с. 34–41]. В. А. Арцыбашев отмечал профессионализм Я. К. Берзина, который сумел вывести на высокий уровень информационно-аналитическую службу военной разведки, и его друга и соратника А. М. Никонова — главу 3-го (информационно-статистического) отдела управления, считавшегося наиболее квалифицированным подразделением центрального аппарата советской военной разведки [8, с. 107].

История и особенности работы военной разведки. В 1920–1930-е гг. шла острая дискуссия о строительстве РККА [9; 10, с. 34–48, 77–93; 11, с. 219–247]. При этом характер будущей масштабной войны был одним из основных вопросов [10, с. 96–100; 11, с. 194–195], который решался, в том числе, при активном участии военной разведки.

Советская военная разведка появляется в эпоху Гражданской войны и претерпевает после нее многочисленные структурные реформы. В РККА военная разведка организационно оформилась 5 ноября 1918 г., когда по приказу РВСР был утвержден штат Полевого штаба РВСР. Регистрационное управление штаба стало первым центральным органом агентурной разведки РККА [12, с. 21]. Приказом РВСР 10 февраля 1921 г. был создан Штаб РККА как единый орган управления вооруженными силами. В нем действовало Оперативное управление с разведывательной частью, подчинявшееся 1-му помощнику начальника Штаба. С апреля 1921 г. по ноябрь 1922 г. действовало Разведывательное управление Штаба РККА, передавшее свои функции Управ-

лению 1-го помощника начальника Штаба РККА (в обновленную структуру вошел и разведывательный отдел). В ходе военной реформы Штаб РККА 20 марта 1924 г. был разделен на самостоятельные органы: Штаб РККА, Управление РККА и Инспекторат РККА. В составе Штаба РККА воссоздали Разведывательное управление. Его начальником в 1924–1935 гг. являлся Ян Карлович Берзин — революционер, ставший создателем советской военной разведки [13, с. 13–17]. В 1926 г. Разведывательное управление стало IV Управлением Штаба РККА [14, с. 58].

Приказом РВС СССР от 13 ноября 1925 г. начальником Штаба РККА был назначен Михаил Николаевич Тухачевский [15, с. 3]. Но вскоре он обнаружил фактическое изъятие из-под его подчинения Разведывательного управления Штаба РККА. 31 января 1926 г. М. Н. Тухачевский в докладе наркомупо по военным и морским делам СССР К. Е. Ворошилову объяснял, к каким трудностям это привело: «Штаб РККА не может вести разработки планов войны, не имея возможности углубиться в разведку возможных противников и изучить их подготовку к войне по первоисточникам. В этих условиях Штаб, и в первую очередь его начальник, ведя нашу подготовку к войне, не может отвечать за соответствие ее предстоящим задачам... Если, например, Штаб РККА подготовит наше стратегическое развертывание ошибочно, если все преимущества перейдут на сторону противника, то мы рискуем величайшими поражениями» [16, с. 357–358].

История создания «Будущей войны». В таких непростых условиях М. Н. Тухачевский пытался организовать работу подчиненных. 26 января 1926 г. вышла его специальная директива № 20.030, где впервые ставилась задача: «в теоретическом плане исследовать один из существеннейших вопросов нашей подготовки к войне — вопрос об определении характера предстоящей нам войны и ее начального периода, в первую очередь, конечно, на Европейском театре». Эта директива дала начало системному изучению возможностей и характера будущих войн. Директива требовала подготовить труд с анализом условий будущей войны для СССР в ее наиболее вероятном варианте [4, с. 12–13]. Тухачевский предостерегал, что выполнить эту задачу быстро нельзя: подлежащая изучению проблема — чрезвычайно сложна, нова. Аналогичных наработок советского времени тогда еще не имелось. «Самым скверным было бы, если бы мы пошли по пути упрощенных выводов и предвзятостей» [2, с. 28].

Авторы «Будущей войны» следовали указанию М. Н. Тухачевского: «Главнейшим основанием для определения характера войны является характеристика состояния производительных сил враждебных сторон, учет возможных коалиций и т.д. Со времени гражданской войны у многих создалось впечатление о будущей нашей революционной войне, как о чем-то молниеносном, основанном на революционном духе и т.д. <...> По существу, в таких положениях проявляется революционный идеализм, ничего общего с марксизмом не имеющий <...> достижение нами довоенных норм и дальнейший рост нашего хозяйства заставляет нас учитывать и правильно оценивать как наши собственные ресурсы в предстоящей войне, так и ресурсы капиталистического окружения» [2, с. 29–30].

Фундаментальное исследование «Будущая война» появилось в июле 1928 г. Всего было напечатано

лишь 80 экземпляров, разосланных по Центральным управлениям РККА и штабам военных округов [2, с. 21], а также в секретариат Политбюро ЦК ВКП(б), СТО, РВС СССР [4, с. 13].

Структура и содержание работы. Обосновывая необходимость своей работы, авторы привели пример неточного определения характера Первой мировой войны, отметив, что прогнозы «оправдались лишь в отношении широкого размаха ее в пространстве и в отношении численности армий, но они потерпели полное фиаско в отношении материального размаха войны и ее продолжительности. Равным образом от взора руководителей подготовки к мировой войне ускользнули и те колоссальные социально-политические потрясения, которые повлекла и должна была повлечь за собой столь грандиозная мировая война <...>. К войне готовились, главным образом, как к борьбе на одном лишь вооруженном фронте, между тем в эпоху империализма с особой силой выявилось то обстоятельство, что война является сочетанием военных факторов с факторами экономическими и политическими» [2, с. 23–24]. Исходя из этого, подчеркивалось, что «для работы над планом войны недостаточно одних общих и разрозненных формулировок по отдельным вопросам будущей войны, а необходимо всестороннее рассмотрение конкретных условий той войны, которая угрожает Советскому Союзу со стороны капиталистического мира. Отсюда возникает потребность в специфическом, совершенно секретном труде, который содержал бы в себе анализ конкретных условий будущей войны при наиболее вероятном ее варианте» [2, с. 27–28].

Исходя из поставленных задач, труд был разделен на части: «Общая обстановка», «Людские ресурсы и их использование», «Экономические факторы», «Технические факторы», «Политический фактор», «Оперативные и организационные проблемы», включающие 12 глав. При подготовке работы авторы опирались на секретные данные по иностранным государствам. Они не располагали полными данными о силах и средствах СССР, что оговаривали в работе [2, с. 31–33].

В первой части работы, рассматривая общую политическую обстановку, аналитики предположили, что будущая война произойдет, вероятно, без формального объявления как в форме новой военной интервенции империалистов в СССР, так и в виде «нашего самостоятельного выступления» в случае революции в одной из капиталистических стран или при подъеме революционного движения в одной из колониальных стран [2, с. 35]. Но свой анализ будущей войны авторы проводили, исходя из положения, что «война Советского Союза с капиталистическим миром возникнет по инициативе (вследствие нападения) последнего», не рассматривая иные варианты как «совершенно особые» [2, с. 39–40]. Предполагалось, что в будущей войне против СССР создастся широкая коалиция буржуазных государств, выполняющих разные функции (финансирование, военно-экономическая и военно-техническая база, поставки «живой силы», враждебная пропаганда, экономическая блокада) [2, с. 42].

Все капиталистические страны аналитики разделили условно на 4 группы:

1) государства, явно враждебные по отношению к СССР. Сюда была включена Великобритания, создающая антисоветские блоки из западноевропейских стран и государств, граничащих с СССР

(Финляндии, стран Прибалтики, Польши, Румынии). Она ограничивала влияние СССР в Турции, Персии (с 1935 г. Иран), Афганистане, Китае. Германия мыслилась аналитиками как важное, если не важнейшее, звено в цепи антисоветского блока, без участия или нейтралитета которой империалистическая интервенция в СССР будет немыслима, так как Польша (тогда — главный противник СССР на западе) не рисковала начать войну без обеспечения тыла со стороны Германии. «Поэтому правильно будет сигнализировать непосредственную угрозу войны именно в тот момент, когда к антисоветскому блоку примкнет Германия» [2, с. 47]. В итоге, к этой группе стран были отнесены Великобритания, Франция, Польша, Румыния, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва и Италия;

2) государства, могущие примкнуть к антисоветскому блоку: Германия, Чехословакия, Венгрия, Болгария, Югославия, Греция, Бельгия, Япония и САСШ (совр. США);

3) государства, по ряду причин не заинтересованные в войне с СССР, — Швеция, Норвегия, Дания, Швейцария, Австрия, Албания, Персия и страны Латинской Америки;

4) дружественные СССР государства — Турция, Афганистан, Китай (потенциально), страны Арабского Востока, Африки, Индонезия и Британская Индия, Монголия.

Политическую цель будущих интервентов авторы определяли как стремление к ликвидации советского строя и подчинение страны своему влиянию с целью использования русского рынка и превращение России в колонию. Цель будет достигаться, по мнению аналитиков, так: 1) нападением на СССР, 2) экономической блокадой, 3) масштабной международной антисоветской пропагандой для политической изоляции СССР и предотвращения революций в лагере империализма [2, с. 54–55].

Предполагалось, что осуществление подобных планов будет происходить: а) при активном участии всех государств 1-й группы; б) при поддержке большинства государств 2-й группы при «согласии» остальных государств этой группы (подразумевались Германия, САСШ и Япония); в) при невмешательстве государств 3-й группы и г) при дружественном для СССР нейтралете или при поддержке стран 4-й группы [2, с. 55]. Наиболее вероятным вариантом для ситуации конца 1920-х гг. считалось нападение на границы СССР вооруженных сил западных соседей при материальной и технической поддержке Англии, Франции и их союзников [2, с. 60]. При этом прибалтийские лимитрофы — сопредельные СССР европейские страны (Финляндия, Эстония, Латвия и Литва) и Польша с Румынией образуют непосредственно вооруженный фронт. Англия, Франция, Чехословакия и Италия предоставят военно-промышленную базу для данного фронта, Венгрия, Чехословакия и Балканские государства, а также, возможно, Германия — свои пути сообщения для подвоза необходимого для антисоветского фронта; финансировать войну будут Англия и Франция, но для этого будут кредитоваться у «богатых САСШ» [2, с. 61–62].

Авторы отмечали, «что самое осуществление интервенции в СССР немыслимо без вовлечения в орбиту антисоветского блока Германии и без урегулирования спорных вопросов между ней и Польшей. Хотя в настоящее время Германия связана с нами крупными хозяйственными и политическими интересами <...>, тем не менее, при нападении импери-

алистов на СССР, концепция поддержки нас со стороны Германии должна фактически отпасть <...>. По мере возрождения германского империализма и укрепления хозяйственной мощи Германии такая перспектива будет угрожать нам все более и более» [2, с. 63–64]. По заключению авторов, «полная» блокада СССР невозможна: для ее осуществления «империалистам пришлось бы прибегнуть к дополнительному (и очень большому) расходованию сил и средств в целях давления на нейтральные и дружественные нам страны. Но на это Англия и Франция вряд ли захотят пойти» [2, с. 65].

В работе говорилось о возможностях использования белой эмиграции потенциальными противниками СССР. По приведенным данным, в 1926 г. за границей проживало до 1,5 млн русских беженцев. Опасаться следовало эмигрантских военных организаций, в частности, «Союза галиполийцев» под руководством А. П. Кутепова и иных офицерских и казачьих союзов. Оружия для подобных организаций имелось достаточно «для того, чтобы в нужную минуту вооружить всех белых, могущих быть использованными для военных целей» (на складах в Сербии и Румынии). По сведениям агентуры, «со стороны Англии имеются намерения, и ведется подготовка к организации активных выступлений белогвардейцев против нашей территории, в благоприятный для этого момент. В подготовке таких выступлений, кроме Англии, принимают также участие и некоторые другие иностранные государства: Польша, Румыния, Венгрия, Югославия, Болгария, Чжан Цзо-лин (президент Китайской республики до 4 июня 1928 г. — **Авт.**)» [2, с. 77]. «Наиболее реальным представляется использование следующих сил белогвардейцев: во-первых, белогвардейцев, находящихся на Балканах, в Румынии, в Польше и в Чехословакии, общей численностью около 28 тысяч. Затем дальневосточных белогвардейцев, которых имеется около 8 тысяч <...>. Что касается военных белогвардейцев, разбросанных по Западной Европе, то их использование может быть мыслимо лишь в случае широко задуманной интервенции против СССР со стороны Англии и других держав» [2, с. 80]. «Сосредоточение белых отрядов к нашим границам будет происходить исподволь и скрытно <...>. Наибольшей концентрации сил надо ожидать в Румынии». Авторы полагали, что вероятный план действий белогвардейцев в СССР может быть двояким: деятельность заброшенных партизанских отрядов для дезорганизации тыла (более вероятный вариант) или массовое вторжение отрядов из Румынии и Польши (в том числе С. Н. Булак-Балаховича). Не исключались диверсии бывших белогвардейцев на Дальнем Востоке. Но делался вывод, что серьезного влияния на соотношение сил, при использовании их в качестве частей — ударных единиц, белые отказать не смогут [2, с. 81–82].

Во второй части исследования «Людские ресурсы и их использование» анализировались составы и численность армий мирного и военного времени потенциальных противников СССР (Румынии, Латвии, Эстонии, Финляндии). «Людской запас всех наших западных соседей довольно широко охвачен военной подготовкой. Правда, части мобилизованной армии, развертываемые из сравнительно незначительных кадров армий мирного времени, путем массового вливания в последние мобилизуемого населения, по своей боевой подготовке будут стоять значительно ниже армий первых месяцев войны

в 1914 году», но, «при наличии современных технических средств борьбы, по своей силе вряд ли будут уступать армиям 1914 г. [2, с. 89]. В прогнозе характера грядущего противостояния отмечалось, что «будущая война на наших западных границах, по крайней мере, в первый ее период, будет носить в основном подвижный маневренный характер» [2, с. 112]. Отдавая дань идеям пролетарской солидарности, исследователи ожидали «большой добровольной сдачи в плен рядовых солдат наших противников, с другой же стороны — ожесточенности в борьбе преданных буржуазии элементов (классовый характер войны)» [2, с. 113].

В третьей части давался столь же скрупулезный анализ экономических факторов будущей войны. Рассматривался ее материальный размах — снабжение оружием и боеприпасами [2, с. 123–162]. Также исследовался экономический базис войны — состояние военной промышленности в Польше, Румынии, Прибалтике [2, с. 163–189] с выводом, что известные успехи в этой сфере достигнуты лишь Финляндией, а «Латвия и Эстония, в сущности, не имеют военной промышленности» [2, с. 189].

При анализе промышленности западных сопредельных стран — базы военного производства [2, с. 189–203], отмечалось, что «роль гражданской промышленности сопредельных стран в производстве на нужды армии невелика по сравнению со значением специальной военной промышленности» [2, с. 200]. Затрагивалась и перспектива боевого снабжения западных соседей СССР из-за границы с перечислением актуальных договоров о военной помощи. Считалось, что странам-лимитрофам будут помогать в основном Франция (главный поставщик для Польши и Румынии), Чехословакия, Великобритания, Швеция, Италия, САСШ [2, с. 203–204, 218–219]. Но «трудно предположить, что для поддержки своих вассалов покровительствующие державы прибегнут к общей мобилизации промышленности: это грозило бы чересчур большим потрясением финансового, экономического и политического характера. Значительно вероятнее, что они будут снабжать наших противников из старых запасов, оставшихся после войны 1914–18 гг.» [2, с. 205].

Внимательно исследовались проблемы морских и сухопутных коммуникаций — путей снабжения армий сопредельных государств их союзниками, выявлялась уязвимость морского сообщения в проливах и каналах [2, с. 223]. Рассчитывалась степень самообеспечения сельскохозяйственной продукцией стран-лимитрофов [2, с. 227–233]. Заключение о том, что с экономической точки зрения соседи России в случае войны с ней будут «зависимы от финансирования и снабжения со стороны одной или нескольких великих держав. Экономика сопредельных государств не в состоянии выдержать ведения серьезной войны без серьезной финансовой поддержки западных держав» [2, с. 238], актуально и сейчас.

Четвертая часть исследования раскрывала особенности технических факторов в грядущем столкновении. Описывалась сухопутная военная техника, с оговоркой, что пехота армий западных соседей СССР вступит в войну, если она начнется в ближайшее время, с образцами оружия Первой мировой войны, а не с новыми достижениями техники и наличием крупного артиллерийского резерва только у польского и финского командования [2, с. 253, 267]. Прогнозировался рост численности ар-

тиллерии в будущей войне, как средства для борьбы с пулеметами противника [2, с. 269–270].

Верна была и мысль о широком применении танков в будущей войне и весьма значительных возможностях танкостроения великих держав [2, с. 276]. По рекомендации аналитиков, РККА должна была получить достаточное количество танков большой оперативной подвижности [2, с. 280]. Авторы предупреждали, что «всеми сопредельными государствами произведены крупные работы по расширению сетей связи, что должно в значительной степени способствовать проведению мобилизации, сосредоточения войск и руководству военными действиями в пограничном районе» [2, с. 286].

Детально рассматривались инженерные средства противников (для возведения полевых укреплений, восстановления гужевых дорог и мостов, переправочное имущество, существующие и проектируемые долговременные укрепления [2, с. 288–301]). Показывалась подготовка армий к химической войне [2, с. 303–332], но аналитики считали, что применение отравляющих веществ в будущей войне со стороны западных соседей СССР в большом масштабе можно ожидать лишь при снабжении таковыми со стороны держав Запада [2, с. 332].

Изучались возможности военного использования новейших достижений техники (телемеханики — управления механизмами на расстоянии, передачи изображений, невидимых лучей) [2, с. 332–357]. Авторы писали, что, с учетом ресурсов и возможностей ближайших противников СССР «трудно предполагать, что какие-либо из разработанных технических новинок будут ими использованы (особенно в первый период войны). <...> Возможность доставки таковых их мощными в техническом отношении союзниками, конечно, не исключена» [2, с. 357].

Касаясь аспектов использования транспорта в будущей войне, эксперты прогнозировали, что «хорошо разработанная сеть железных и исправных гужевых дорог в будущих войнах должна получить еще большее значение, чем это имело место в минувшую мировую войну» [2, с. 361]. Рассмотрев железнодорожную сеть лимитрофов и количество их подвижного состава, авторы подчеркнули, что «развитие железнодорожной сети особенно в Польше дает нашим вероятным противникам большие преимущества в отношении более быстрого сосредоточения войск и удобств маневрирования; их железные дороги также позволяют широкое применение в бою подвижной дальнбойной артиллерии и бронепоездов» [2, с. 375]. «На стороне наших противников, безусловно, будут иметься значительные автотранспортные средства, в том числе и с повышенной проходимостью», но «машинизированные армии наших соседей будут главным образом обслуживаться на полях сражений гужевыми транспортными средствами, что будет отрицательно влиять на оперативную подвижность армий и на размах операции в глубину» [2, с. 383–384].

Изучалось влияние авиации на характер будущей войны (тогда общая численность самолетов у сопредельных СССР западных государств составляла около 600 единиц в строю и 725 — в резерве [2, с. 386]). Оценивался состав, численность, театр будущих военных действий авиации и особенности противовоздушной обороны, как в сопредельных государствах, так и крупных капиталистических странах (активной и пассивной), возможности ис-

пользования авиацией отравляющих веществ, инновации в самолетостроении. Акцентировалось, что «быстрый численный рост и качественное улучшение авиации свидетельствуют о больших «надеждах», возлагаемых на воздушный флот всеми странами в будущей войне» [2, с. 458]. Авторы предположили, что авиация будет решать задачи, связанные со взаимодействием как с наземными войсками, так и самостоятельные, и справедливо отмечали: «<...> воздушный флот в своем быстром совершенствовании стал мощным оружием войны. Уже теперешнее его состояние открывает такие перспективы боевого использования, о которых не могли думать военные командования в 1914–18 гг.» [2, с. 461–462]. Подчеркивались способности авиации оказать большое влияние на исход фронтовой операции из-за возможности атаковать глубокий тыл противника [2, с. 468–469]; значение авиации заключалось и в том, что она в то время была лучшим родом войск для ведения стратегической и оперативной разведки [2, с. 471].

Рассматривая роль военно-морских сил в будущей войне, исследователи отмечали, что на западном направлении оба морских театра (Балтийский и Черноморский) имеют исключительно важное значение [2, с. 478]. Военно-морские силы западных соседей СССР анализировались и в тактическом отношении [2, с. 496–509]. По выводам, общий характер войны западных соседей против СССР будет зависеть от обеспечения снаряжением из стран Запада. Но эти пути на Балтике и в Черном море проходят через уязвимые узкие проливы. Поэтому возрастет роль подводных лодок, что осознавали противники и должен был учесть СССР [2, с. 509–511]. Авторы уточняли, что «неготовность баз является препятствием для развития больших морских операций морскими силами «великих держав». При настоящих условиях, когда красный флот является сильнейшим флотом на обоих морях, — широкие морские предприятия наших противников явились бы авантюрой. Однако следует иметь в виду, что через несколько лет это положение изменится» [2, с. 520–521]. СССР было необходимо развивать гидроавиацию как естественное дополнение флота [2, с. 522].

В пятой части работы исследовалась роль политического фактора в будущем конфликте. Его удельный вес «во всякой войне определяется двумя обстоятельствами: 1) общими политическими условиями, в которых война происходит, и 2) размахом военных и экономических мероприятий, связанных с ведением войны». В итоге авторы выделили причины, повышающие значение политического фактора в будущей войне: 1) огромную численность армии военного времени; 2) небывало широкий материальный размах войны, с колоссальным напряжением экономических ресурсов воюющих государств; 3) необходимость привлечения к обслуживанию потребностей каждого воюющего государства целой армии пролетариата; 4) возросшую мощь средств нападения, позволяющих осуществлять активные операции на фронте и в тылу. Авторы, в соответствии с рассуждениями Ф. Энгельса в «Антидюринге», считали, что буржуазные государства в случае войны «должны будут испытать губительные для них последствия вооружения широких масс трудящихся» [2, с. 526–528]. Поэтому, по их мнению, соответствующему официальной доктрине, за рубежом и возникают мысли об «идеальных», небольших, но хорошо вооруженных армиях.

Но исследователи напомнили, что война будет вестись на широчайших фронтах, а технические средства борьбы — массово производиться, что не допускает применения малых армий. «Утопией и ничем иным является попытка создания небольшой армии в наш век массового, «стандартизованного» производства средств войны» [2, с. 530].

Авторы призывали не впадать и в иную крайность: «ошибочно было бы считать, что политический фактор сам по себе, вне зависимости от военного и экономического факторов, способен решить участь войны. Такое представление могло бы привести к высшей степени отрицательным последствиям и вздорным выводам о том, что, например, победа СССР в будущей войне могла бы быть достигнута без больших военных и экономических усилий, — поскольку политический фактор работает на нас. <...> фактически развязывание политического фактора и воздействие его на ход и характер войны всегда происходило и может происходить только в тесной связи с военными и экономическими условиями» [2, с. 530–531]. Таким образом, авторы призывали не допускать недооценки или переоценки политического фактора.

Давался анализ социально-политической сферы в странах-лимитрофах с точки зрения ее влияния на обороноспособность этих государств [2, с. 534–553]; изучалось морально-политическое состояние армий вероятных противников СССР [2, с. 553–572]. По заключению аналитиков, «в случае войны против СССР наши западные соседи будут иметь неблагоприятную для них (и благоприятную для нас) внутреннюю политическую обстановку». Авторы все-таки переоценили остроту классовых и национальных противоречий у потенциальных противников СССР, но предостерегали, что рассчитывать на быстрое политико-моральное разложение противников нельзя [2, с. 573–575]. «Трудящиеся массы Советского Союза в будущей войне, несомненно, проявят достаточную выдержку и окажутся способными вынести тяжелые жертвы, которые повлечет за собой эта война» [2, с. 576].

Шестая часть посвящалась оперативным и организационным проблемам войны. Здесь одной из важнейших проблем был вопрос материального размаха и «дальнобойности» современных операций. Основываясь на опыте Первой мировой и Советско-польской войн, авторы напоминали о невозможности быстро устроить тыл и восстановить железнодорожные пути вслед за наступающими войсками, что ограничит темпы наступления [2, с. 588]. Другой оперативной проблемой стала возможность применения стратегии «сокрушения» в будущей войне. Отмечалось, что «целью операций в современной войне одновременно является и сокрушение военных сил противника и вместе с тем истощение его материальных и людских ресурсов. Чем более интенсивно и решительно будут вестись операции, чем большее напряжение потребует от экономики страны, тем быстрее будут израсходованы людские ресурсы, быстрее сгорать армии противника, а вместе с тем быстрее будут вызываться внутривойсковые потрясения у наших врагов; все это вместе взятое будет ускорять развязку — исход войны и обеспечит победу более сильной, лучше организованной и подготовленной стороне. Однако для ведения таких операций необходима солидная экономическая подготовка страны, обеспечивающая их бесперебойное питание» [2, с. 592]. «Быстрое сокрушение в современной

войне возможно лишь при явном превосходстве военной, экономической и политической мощи одной из сторон», «для ведения решительных операций необходимо дать Красной армии соответствующие средства и подготовку» [2, с. 592 – 593].

После приведения сравнительных данных об экономической и военной мощи СССР и его западных соседей, авторы сделали вывод о превосходстве СССР в общей экономической мощи и людских ресурсах, но примерном равенстве в обеспечении продовольствием и численном составе армий мирного времени и мобилизованной к первому месяцу войны [2, с. 595]. «Наиболее слабым местом наших вероятных противников являются их незначительные военно-экономические ресурсы и возможности», но «это слабое место <...> изживается снабжением их армий со стороны одной или нескольких великих держав».

По мнению аналитиков, война против СССР будет вестись коалицией западных сопредельных государств, что создаст трудности для наиболее целесообразного оперативного использования сил наших противников, но под давлением руководителей данного антисоветского блока произойдет координация оперативных планов [2, с. 596 – 597]. Описывались особенности стратегического развертывания потенциальных противников [2, с. 596 – 608] и вероятные планы действий в первые месяцы войны [2, с. 608 – 610], а также обстоятельства, при которых война может принять позиционный характер [2, с. 610 – 623]. Рассчитывая возможную продолжительность будущей войны СССР против коалиции западных соседей, авторы предположили, что таковая «может колебаться от 1,5 до 3-х лет при условии интенсивного ведения войны, но никак не закончиться в течение месяцев [2, с. 627 – 628]. Указывалось, с опорой на статистику, наличие большого несоответствия «между силой оборонительных средств армий наших противников и средствами нападения Красной армии. <...> Это положение еще усугубляется тем, что наша промышленность пока не в состоянии полностью обеспечить Красную армию снарядами для бесперебойных решительных операций. В связи с этим необходимо сосредоточить усилия на подготовке нашей промышленности к производству достаточного количества артснарядов, патронов и оружия. Одновременно должен быть взят курс на увеличение насыщенности Красной армии артиллерией» [2, с. 639 – 640].

Авторы подвели читателей к главному выводу: «Будущая, неизбежная, война капиталистического мира против СССР будет носить характер «большой» войны. Она с самого начала приобретет весьма широкий размах как в отношении численности и вооружения принимающих в ней участие вооруженных сил, так и в отношении экономического напряжения воюющих государств. От ее исхода будут зависеть не только судьбы первого советского государства, но и успех социалистической революции в других странах» [2, с. 655].

Высказывались соображения относительно характера и направления военного строительства СССР. «Болевой точкой» стала военная подготовка населения, необходимого для массовых армий военного времени. Авторы повторяли, что данные армии «не могут быть (в силу массового характера вооружения и самих «средств войны») заменены небольшим профессиональным войском» [2, с. 655], но напоминали, что СССР, хоть и способен выставить армию достаточной численности, может

испытывать недостаток в специалистах артиллерии и связи.

Был сделан вывод, который звучит актуально в связи с сегодняшней политической обстановкой: «наступательная война наших соседей против нас возможна только при чрезвычайно солидной финансовой поддержке и при военном снабжении их со стороны одной или нескольких великих держав; эта поддержка должна выражаться в миллиардах рублей. <...> Но вместе с возрастанием размеров необходимой помощи великие державы невольно вынуждены призадуматься об источниках и последствиях такой поддержки» [2, с. 656]. Исходя из этого, авторы утверждали, что индустриализация, военная подготовка промышленности, усиление технических средств борьбы станут важным средством обеспечения мира.

Поскольку будущая война обретет весьма широкий материальный размах, «Вопросы военного снабжения приобретают особенно важное значение для нас вследствие угрозы, в случае войны, блокады нашей страны и необходимости базировать снабжение Красной армии исключительно производством СССР». В этом ключе весьма актуально звучат слова авторов о необходимости максимальной хозяйственной самостоятельности и освобождении от заграничной зависимости, что станет важным фактором, определяющим нашу военную мощь [2, с. 657].

Пророческими оказались и слова о том, что война на западных границах СССР не может быть закончена за несколько месяцев. Противника не получится разбить «одним ударом», одной операцией или даже рядом последовательных операций. «Максимальная продолжительность войны на наших западных границах зависит от истощения людских ресурсов наших противников, каковых у последних хватает на 3–4 года ведения войны» [2, с. 657]. Поэтому необходимо готовить вооруженные силы и всю экономику СССР для ведения продолжительной войны, в частности, «приложить героические усилия по обеспечению собственным сырьем металлургическое самолетостроение в СССР» [2, с. 660].

В условиях 1928 г., по выводам авторов, РККА не имела «достаточных средств для подавления огня и оборонительной системы противника и для обеспечения решительных наступательных действий». Поэтому генеральной линией в строительстве вооруженных сил должно было стать «усиление в Красной армии технических средств и в первую очередь средств нападения – подавления» — артиллерий, танков и авиации. Необходима была также «действительная подготовка их массового производства во время войны» [2, с. 658]. Напомним, что к этому позже призывал Тухачевский, обращаясь к Сталину: «Вам будет ясно, что в вопросах подготовки обороны я исхожу из стремления минимальных затрат в мирное время, путем изыскания способов приспособления мирной продукции и органов хозяйственно культурного строительства для целей войны» [17, л. 10 об.]. Аналитики отмечали, что «наши главные усилия на ближайшие годы должны быть направлены не к численному увеличению воздушного флота мирного времени, а обеспечение его материальной частью и личным составом (созданием резерва летчиков) на случай войны». Указывалось на отставание советской военной техники от заграничной не только из-за посредственных производственных возможностей, «но и вследствие слабой военной работы научно-исследовательских

институтов». Поэтому и необходимо было усилить военную работу последних, широко используя зарубежные достижения [2, с. 659–661].

В заключение авторы отметили возможность позиционного характера будущей войны. И, чтобы этого не случилось, необходимо было «настойчивое усиление средств нападения Красной армии и обеспечение последней во время войны достаточным количеством вооружения, огнеприпасов и прочих предметов снабжения для ведения непрерывных наступательных операций» [2, с. 664].

На основе «Будущей войны» Я. М. Жигур и А. М. Никонов создали в 1929 г. еще одну аналитическую работу «Подготовка войны против СССР» [8, с. 108]. М. Н. Тухачевский хотел написать труд «Новые вопросы войны», но успел подготовить к 1932 г. лишь первую часть с характеристикой вооруженных сил и их использования. Вторая часть работы должна была анализировать базис войны СССР, капиталистических стран и их возможных коалиций, а третья — борьбу СССР в будущей войне против данных коалиций. Таким образом, эта работа Тухачевского предполагалась в развитие труда 1928 г. По свидетельству Г. С. Иссерсона, в 1936 г. М. Н. Тухачевский «значительно переработал свой труд «Новые вопросы войны», внося в него много исправлений и нового материала. Он имел при этом в виду возрождение в фашистской Германии большой, современной армии, готовящейся к агрессивной войне. Эта рукопись, к сожалению, до нас не дошла» [18, с. 70]. Выдержки из рукописи «Новые вопросы войны», публиковавшиеся в 1960-е гг., воспроизводили ее вариант 1932 г., не отражающий последних взглядов Тухачевского на характер предстоящей войны с фашистской Германией. Полностью «Новые вопросы войны» (также в варианте 1932 г.) опубликовали в 1996 г. в серии «Антология отечественной военной мысли» [19].

Результаты исследования. Авторы «Будущей войны» делали свои прогнозы, опираясь на ситуацию, сложившуюся после «военной тревоги» 1927 г., дав систематизированное изложение основных проблем будущей войны. Труд подтверждает, что главным вероятным противником в то время считалась Польша, за которой стояли крупные капиталистические страны. Политическое и военное руководство прислушалось к выводам авторов, начав коренную модернизацию РККА.

К 1939 г. геополитическая ситуация кардинально изменилась. Но степень прогноза, представленная в труде, по ряду направлений, как покажет ближайшее будущее, до которого не дожили авторы исследования, была высока, хотя часть оценок не подтвердилась (в основном касающихся поддержки СССР пролетариатом в капиталистических странах). Оказался верным вывод о возникновении непосредственной угрозы войны тогда, когда к антисоветскому блоку присоединится Германия. Британский политик У. Черчилль замечал, что генералы всегда готовятся к прошедшей войне. Аналитики IV Управления смогли во многом обойти эту тенденцию.

Всех авторов «Будущей войны» репрессировали в 1937–1938 гг. Их коллективная работа осталась потомкам как важная веха в развитии отечественного военного прогнозирования и как некий алгоритм анализа, позволяющего комплексно оценить факторы, угрожающие безопасности нашей страны. Весьма актуальными сегодня представляются их высказывания о целях и методах действия ин-

тервентов и о подготовке военных ресурсов страны для отражения возможного нападения.

Библиографический список

1. Кокошин А. А. Методологические проблемы прогнозирования в интересах национальной безопасности России. Москва: Ин-т востоковедения РАН, 2014. 98 с. ISBN 978-5-89282-601-3.
2. Тухачевский М. Н., Берзин Я. К., Жигур Я. М., Никонов А. М. Будущая война // Антология отечественной военной мысли. Москва: ВАГШ ВС РФ, 1996. Кн. 11. 669 с.
3. Горчаков О. А. Ян Берзин — командарм ГРУ. Санкт-Петербург: Издат. дом Нева, 2004. 192 с.
4. Дорохов Н. И. Труд, достойный внимания историков и теоретиков // Антология отечественной военной мысли // Тухачевский М. Н., Берзин Я. К., Жигур Я. М., Никонов А. М. Москва: ВАГШ ВС РФ, 1996. Кн. 11. С. 12–20.
5. Тулаев П. В. Антология отечественной военной мысли: опыт генерал-майора И. С. Даниленко. Москва: Слава, 2019. 74 с.
6. Зданович А. А. Польская разведка против Красной армии. 1920–1930-е годы // Военно-исторический журнал. 2007. № 10. С. 32–36.
7. Самуэльсон Л. Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921–1941. Москва: АИРО-XX, 2001. 296 с.
8. Арцыбашев В. А. «Война между СССР и капиталистическими государствами становится неизбежной». По документам личного фонда Я. К. Берзина в Центральном Московском архиве — музее личных собраний // Вестник архивиста. 2009. № 4. С. 106–116.
9. Коротков И. А. История советской военной мысли (Краткий очерк. 1921–июнь 1941). Москва: Наука, 1980. 272 с.
10. Кокошин А. А. Армия и политика. Советская военно-политическая и военно-стратегическая мысль, 1918–1991 годы. Москва: Международные отношения, 1995. 228 с.
11. История военной стратегии России / Под ред. В. А. Золотарева. Москва: Кучково Поле; Полиграфресурсы, 2000. 592 с.
12. Глазами разведки. СССР и Европа. 1919–1938 годы. Сборник документов из российских архивов / Сост.: М. Уль, В. Хаустов, В. Захаров. Москва: Историческая литература, 2015. 603 с.
13. Егоров Н. Д. Разведка Красной армии против белой эмиграции (20-е гг.) // Новый исторический вестник. 2001. № 1 (3). С. 13–28.
14. Сперанский А. В. Внешняя разведка в системе национальной безопасности России: трансформация органов и моделей управления // Органы государственной безопасности на защите Отечества. 11-е Уральские военно-исторические чтения: сб. ст. Екатеринбург, 2018. С. 54–64.
15. Приказ РВС СССР (по личному составу). № 698. 13 ноября 1925 // Известия. 1925. 14 ноября. № 260 (2593). С. 3.
16. Минаков С. Т. Сталин и его маршал. Москва: Яуза; Эксмо, 2004. 640 с.
17. Российский государственный архив социально-политической истории. Докладная записка М. Н. Тухачевского на имя И. В. Сталина с копией К. Е. Ворошилову. г. Ленинград, 19 июня 1930 г. Ф. 558. Оп. 11. Д. 446. Л. 6–11об.
18. Иссерсон Г. С. Записки современника о М. Н. Тухачевском // Военно-исторический журнал. 1963. № 4. С. 64–78.
19. Тухачевский М. Н., Трифонов В. А. Новые вопросы войны. Контуры грядущей войны // Антология отечественной военной мысли. Москва: ВАГШ ВС РФ, 1996. Кн. 10. 429 с.

ФЕДОТОВА Ирина Владимировна, ведущий архивист Центра изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области, г. Омск.

SPIN-код: 6268-4646
Адрес для переписки: ivputintseva@mail.ru

Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 4. С. 55–64. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-4-55-64.

Для цитирования

Федотова И. В. «Будущая война»: опыт аналитического предвидения военного конфликта практиками разведки РККА //

Статья поступила в редакцию 28.10.2022 г.

© **И. В. Федотова**

«FUTURE WAR»: THE EXPERIENCE OF ANALYTICAL FORESIGHT OF MILITARY CONFLICT BY RED ARMY INTELLIGENCE PRACTITIONERS

The publication analyzes the content of one of the first domestic predictions in the field of geopolitics – the information and analytical work «The Future War», prepared in 1928 by specialists of the IV (intelligence) Directorate of the Red Army Headquarters under the leadership of the Chief of Staff of the Red Army M. N. Tukhachevsky. The history of the creation of the work is presented, the accuracy of the forecasts proposed by theorists is analyzed, and the modern relevance of this study is revealed in the light of the current global geopolitical situation, when Russia, as in the 1920s, is opposed by a block of unfriendly states.

Keywords: forecasting of military conflicts, special services, military intelligence, «Future war», M. N. Tukhachevsky, Ya. K. Berzin, mass political repression in the USSR.

References

1. Kokoshin A. A. Metodologicheskiye problemy prognozirovaniya v interesakh natsional'noy bezopasnosti Rossii [Methodological problems of forecasting in the interests of Russia's national security] Moscow, 2014. 98 p. ISBN 978-5-89282-601-3. (In Russ.).
2. Tukhachevskiy M. N., Berzin Ya. K., Zhigur Ya. M., Nikonov A. M. Budushchaya voyna [Future war] // Antologiya otechestvennoy voyennoy mysli [Anthology of Russian military thought]. Moscow, 1996. Vol. 11. 669 p. (In Russ.).
3. Gorchakov O. A. Yan Berzin — komandarm GRU [Yan Berzin — commander of the GRU]. St. Petersburg: Neva Publ., 2004. 192 p. (In Russ.).
4. Dorokhov N. I. Trud, dostoinyy vnimaniya istorikov i teoretikov [Work worthy of the attention of historians and theorists] // Antologiya otechestvennoy voyennoy mysli [Anthology of Russian military thought] // Tukhachevskiy M. N., Berzin Ya. K., Zhigur Ya. M., Nikonov A. M. Moscow, 1996. Vol. 11. P. 12–20. (In Russ.).
5. Tulayev P. V. Antologiya otechestvennoy voyennoy mysli: opyt general-mayora I. S. Danilenko [Anthology of domestic military thought: the experience of Major General I. S. Danilenko]. Moscow: Slava! Publ., 2019. 74 p. (In Russ.).
6. Zdanovich A. A. Pol'skaya razvedka protiv Krasnoy armii. 1920–1930-ye gody [Polish intelligence against the Red Army. 1920–1930s] // Voenno-istoricheskiy zhurnal. *Military History Journal*. 2007. № 10. P. 32–36. (In Russ.).
7. Samuel'son L. Krasnyy koloss. Stanovleniye voyenno-promyshlennogo kompleksa SSSR. 1921–1941 [Red colossus. Formation of the military-industrial complex of the USSR. 1921–1941]. Moscow, 2001. 296 p. (In Russ.).
8. Artsybashev V. A. «Voyna mezhdu SSSR i kapitalisticheskimi gosudarstvami stanovitsya neizbezhnoy». Po dokumentam lichnogo fonda Ya. K. Berzina v Tsentral'nom Moskovskom arkhive — muzeye lichnykh sobraniy [«The War between the USSR and the capitalist states Stands inevitable». Under documents of personal Fund of J. K. Berzin in the Central Moscow] // Vestnik arkhivista. *Herald of an Archivist*. 2009. No. 4. P. 106–116. (In Russ.).
9. Korotkov I. A. Istoriya sovetskoy voyennoy mysli (Kratkiy ocherk. 1921–iyun' 1941) [History of Soviet military thought (Short essay. 1921–June 1941)]. Moscow: Nauka Publ., 1980. 272 p. (In Russ.).
10. Kokoshin A. A. Armiya i politika. Sovetskaya voyenno-politicheskaya i voyenno-strategicheskaya mysl', 1918–1991 gody [Army and politics. Soviet military-political and military-strategic thought, 1918–1991]. Moscow, 1995. 228 p. (In Russ.).
11. Istoriya voyennoy strategii Rossii [History of Russia's military strategy] / Ed. by V. A. Zolotareva. Moscow, 2000. 592 p. (In Russ.).
12. Glazami razvedki. SSSR i Yevropa. 1919–1938 gody. Sbornik dokumentov iz rossiyskikh arkhivov [Through the eyes of intelligence. USSR and Europe. 1919–1938. Collection of documents from Russian archives] / Comps.: M. Ul', V. Khaustov, V. Zakharov. Moscow, 2015. 603 p. (In Russ.).
13. Yegorov N. D. Razvedka Krasnoy Armii protiv beloy emigratsii (20-ye gg.) [Intelligence of the Red Army against the White Emigration (20s)] // Novyy istoricheskiy vestnik. *New Historical Bulletin*. 2001. No. 1 (3). P. 13–28. (In Russ.).
14. Speranskiy A. V. Vneshnyaya razvedka v sisteme natsional'noy bezopasnosti Rossii: transformatsiya organov i modeley upravleniya [Foreign Intelligence in the System of National Security of Russia: Transformation of Bodies and Management Models] // Organy gosudarstvennoy bezopasnosti na zashchite Otechestva. 11-ye Ural'skiye voyenno-istoricheskiye chteniya. [State Security Bodies to Protect the Fatherland. 11th Ural Military History Readings]. Yekaterinburg, 2018. P. 54–64. (In Russ.).
15. Prikaz RVS SSSR (po lichnomu sostavu). № 698. 13 noyabrya 1925 [Order of the Revolutionary Military Council of the USSR (in terms of personnel). No. 698. November 13, 1925] //

Izvestiya. *Izvestiya*. 1925. November 14. No. 260 (2593). P. 3. (In Russ.).

16. Minakov S. T. Stalin i yego marshal [Stalin and his marshal]. Moscow, 2004. 640 s. (In Russ.).

17. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii [Russian State Archive of Socio-Political History]. Dokladnaya zapiska M. N. Tukhachevskogo na imya I. V. Stalina s kopiyei K. Ye. Voroshilovu. g. Leningrad. 19 iyunya 1930 g. [Memorandum of M. N. Tukhachevsky in the name of I. V. Stalin with a copy of K. E. Voroshilov. Leningrad. June 19, 1930]. File: 558/11/446. (In Russ.).

18. Isserson G. S. Zapiski sovremennika o M. N. Tukhachevskom [Notes of a contemporary about M. N. Tukhachevsky] // *Voyenno-istoricheskiy zhurnal. Military History Journal*. 1963. No. 4. P. 64–78. (In Russ.).

19. Tukhachevskiy M. N. Trifonov V. A. Novyye voprosy voyny. Kontury gryadushchey voyny [New issues of war. The contours of the coming war] // *Antologiya otechestvennoy*

voyennoy mysli [Anthology of domestic military thought]. Moscow, 1996. Vol. 10. 429 p. (In Russ.).

FEDOTOVA Irina Vladimirovna, Lead Archivist,
Historical archive of the Omsk region, Omsk.

SPIN-code: 6268-4646

Correspondence address: ivputintseva@mail.ru

For citations

Fedotova I. V. «Future War»: the experience of analytical foresight of military conflict by Red Army intelligence practitioners // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2022. Vol. 7, no. 4. P. 55–64. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-4-55-64.

Received October 28, 2022.

© I. V. Fedotova